УДК 001 DOI: 10.34670/AR.2025.39.65.015

Трансформация идей французского экзистенциализма в африканской философской мысли: на примере трудов Франца Фанона

Моллаева Алия Рустамовна

Магистр, кафедра Международной журналистики, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, 119454, Российская Федерация, Москва, просп. Вернадского, 76; e-mail: mollaewa.alija763@mail.ru

Ааннотация

исследованию трансформации французского Статья посвящена идей экзистенциализма в африканской философской мысли на материале трудов Франца Фанона. Предметом анализа выступают его основные произведения — «Черная кожа, белые маски» и «Проклятьем заклейменные», рассмотренные в контексте диалога с концепциями Ж.-П. Сартра и А. Камю. Цель исследования — проанализировать трансформацию идей французского экзистенциализма и его категорий в африканской философской мысли, в частности, в философской системе Ф. Фанона. Методы исследования составили сравнительно-исторический и герменевтический подход, позволяющий проследить преемственность и критическую переработку идей европейской философии. Анализ показал, что Ф. Фанон подверг радикальной критике универсализм экзистенциализма, продемонстрировав ограниченность тезиса Ж.-П. Сартра о свободе как онтологической данности. В колониальном контексте свобода колонизированного субъекта определяется взглядом Другого — белого колонизатора, что ведет к расовому отчуждению и уграте субъектности. Фанон вводит категорию «белой маски» как вынужденного способа выживания в системе расовой и культурной иерархии. В полемике с А. Камю он переосмысливает идею бунта, утверждая революционное насилие как коллективную практику самоосвобождения и терапевтический механизм преодоления колониальной травмы. Полученные результаты могут быть применены в исследованиях африканского экзистенциализма, постколониальной теории и критической расовой мысли. Выводы статьи подчеркивают оригинальность философской системы Ф. Фанона, в которой европейский экзистенциализм трансформируется в инструмент анализа и преодоления колониального угнетения, что делает его наследие важным элементом глобального философского диалога.

Для цитирования в научных исследованиях

Моллаева А.Р. Трансформация идей французского экзистенциализма в африканской философской мысли: на примере трудов Франца Фанона // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2025. Том 14. № 8А. С. 111-119. DOI: 10.34670/AR. 2025.39.65.015

Ключевые слова

Франц Фанон, французский экзистенциализм, африканская философия, постколониальная теория, Жан-Поль Сартр, Альбер Камю, деколонизация, Другой, расовое отчуждение.

Введение

Экзистенциализм возник как ответ на вызовы времени и стал важной составляющей философского дискурса XX века. Его формирование было связано с кризисом традиционных ценностей в Европе в период Первой и Второй мировых войн, распадом метафизических систем и угратой устойчивых ориентиров в культуре и политике. Эти процессы обусловили появление новой интеллектуальной парадигмы, сместившей акцент европейской мысли с рационального анализа на глубинные переживания человеческой экзистенции. В центре внимания оказались внутренний мир личности, её нравственные поиски, аффективные состояния экзистенциальные тревоги — всё то, что не поддавалось строгому научному измерению в рамках классического рационализма. Кризис прежних объяснительных моделей предопределил возникновение в 1920-е годы экзистенциализма как самостоятельного направления. Эта философская школа выразила умонастроения эпохи: уграта веры в научный разум, всемогущество прогресса и линейную логику истории породила у человека чувство отчаяния и потерянности. Возникнув в межвоенный период на фоне глубокого социального кризиса, экзистенциальная философия стала непосредственным откликом на потрясения, затронувшие экономические, политические культурные основы западного общества. И экзистенциализма не только отражали духовную ситуацию Европы, но и формировали новое философское направление, акцентирующее уникальность человеческого существования и ответственность индивида за собственную судьбу.

Однако экзистенциализм не ограничился европейскими рамками. Уже в середине XX века он стал методологической и идейной основой для философских поисков в других культурных контекстах. Значительное влияние идей западного экзистенциализма можно наблюдать в африканской философской мысли, в частности, в трудах франкоязычного философа, психоаналитика и революционера Франца Фанона (1925-1961).

Цель исследования — проанализировать трансформацию идей французского экзистенциализма и его категорий в африканской философской мысли, в частности, в философской системе Франца Фанона.

Предметом исследования выступили труды Франца Фанона (в частности, «Черная кожа, белые маски», «Проклятьем заклейменные»), рассмотренные через призму их диалога и полемики с концепциями Ж.-П. Сартра и А. Камю. Основным методом исследования является сравнительно-исторический анализ, позволяющий проследить преемственность и расхождения между французским экзистенциализмом и его трансформацией в философии Ф. Фанона. Также используется герменевтический метод при интерпретации текстов, что позволяет выявить глубинные изменения категориального аппарата.

К пониманию африканского экзистенциализма

Экзистенциализм как знаковое направление в философии XX века характеризуется глубоким интересом к основополагающим аспектам человеческого существования: свободе,

бытию, ответственности и поиску смысла. Африканский экзистенциализм представляет собой философское направление, сформировавшееся в контексте культурного, исторического и социального опыта народов Африки, особенно к югу от Сахары. Современное понимание африканского экзистенциализма формируется в процессе критического диалога с западной философской традицией, прежде всего с наследием Ж.-П. Сартра, и одновременно обращением к афроцентричным онтологическим и этическим системам. В отличие от классического экзистенциализма, провозглашающего абсолютную свободу индивида и его ответственность за проектирование собственной сущности в безразличной вселенной, африканская мысль предлагает иную оптику, в которой человеческое существование изначально укоренено в сети отношений — с сообществом, предками, природой и духовным миром [Аkinola, 2022, 10]. Африканский экзистенциализм формируется в рамках теистической парадигмы. Человеческое существование концептуализируется как неотъемлемо связанное с Верховным Существом (Богом-Творцом) и комплексом духовных сил, которые не предшествуют существованию, но активно участвуют в нем [Аkinola, 2023, 103].

Центральным элементом африканского экзистенциализма является концепция осмысленности жизни, которая не сводится к индивидуальному выбору или абсурду, но укоренена в коллективном и духовном измерении бытия. Смысл жизни здесь тесно связан с такими категориями, как жизненная сила, предназначение, отношения с общиной и предками, а также с концепцией личности, которая реализуется через моральное совершенство и исполнение социальных норм [Iyare, 2023, 633]. Другой ключевой аспект — это теория предопределённого предназначения, которая, однако, не отрицает свободы воли. Человек может принять, изменить или отвергнуть свою судьбу, но её реализация возможна только в согласии с общиной. Таким образом, индивидуальное существование неразрывно связано с коллективным.

С гуманистической точки зрения, африканский экзистенциализм представляет собой оптику, которая позволяет выявить механизмы воспроизводства неравенства, расовой маргинализации и угнетения в контексте борьбы за право на самоопределение и субъектность [Vereen, Wines, Lemberger-Truelove, Hannon, Howard, Burt, 2017, 73]. Эта философская традиция уходит корнями во времена борьбы за справедливость и радикального критического мышления, она сформировалась как ответ на исторический опыт угнетения людей в различных регионах мира, переживших колонизацию, системное неравенство и исключение. Ключевым представителем такой философской парадигмы выступил философ, психоаналитик и революционер Франц Фанон.

Стоит отметить, что Ф. Фанона, несмотря на его мартиникское происхождение, правомерно африканских экзистенциалистов в силу его фундаментального интеллектуального и политического ориентирования на проблемы африканского континента и диаспоры. Хотя Ф. Фанон родился в колониальном владении Франции в Карибском бассейне, его непосредственное участие в Алжирской войне за независимость, глубокая теоретическая работа по деколонизации и неизменный фокус на освобождении Африки позволяют рассматривать его фигуру как центральную для формирования африканского экзистенциализма — философского направления, которое делает предметом анализа не абстрактное человеческое существование, а конкретные условия свободы и детерминации в африканском и постколониальном контекстах.

Трансформация экзистенциальных категорий Ж.-П. Сартра и А. Камю в философской теории Ф. Фанона

Франц Фанон (1925–1961) занимает одну из ключевых позиций в интеллектуальной истории XX столетия. Труды мыслителя — прежде всего «Черная кожа, белые маски» (1952) и «Проклятьем заклейменные» (1961) — заложили методологические основания для формирования постколониальной теории и критической расовой мысли.

В основополагающем труде «Черная кожа, белые маски» Ф. Фанон рассматривает колониальный субъект, класс колонизаторов и колониальное общество в целом как дисфункциональные порождения европейской империи [Parris, 2011, 6]. Он отмечает, что использует методы онтогенеза, филогенеза и социогенеза для анализа колонизированного субъекта и колонизатора, чтобы разработать теорию Бытия и Свободы в рамках того, что он называет «манихейским» колониальным миром — миром, где колонизатор олицетворяет собой универсальное добро, а колонизированный — чистое зло [Фанон, 2022, 40].

При этом философский дискурс Ф. Фанона складывался в интенсивном диалоге с европейской экзистенциально-феноменологической традицией, в частности, с работами Жан-[Stanford Encyclopedia Сартра Альбера Камю of Philosophy, https://plato.stanford.edu/entries/frantz-fanon/]. Как отмечает американский исследователь постколониальной теории Льюис Гордон, экзистенциализм и экзистенциальный фрейминг играют центральную роль в трудах Ф. Фанона [Gordon, 1995, 45]. В труде «Черная кожа, белые маски» он вступает в диалог с Ж.-П. Сартром и через призму экзистенциализма рассматривает вопросы колониализма и его влияния на сознание угнетённых. Утверждая стремление колониального субъекта к свободе, Ф. Фанон не только обращается к экзистенциализму Ж.-П. Сартра, но и пересматривает элементы гегелевской диалектики, марксистского материализма и хайдеггеровской феноменологии [Parris, 2011, 6].

Франц Фанон в своем фундаментальном труде «Черная кожа, белые маски» осуществляет радикальную переработку концепции Другого и экзистенциальной теории Ж.-П. Сартра, перенося их из плоскости межличностных отношений в сферу расового угнетения. Ключевым принципом философии экзистенциализма, сформулированным Ж.-П. Сартром, стала идея «существование предшествует сущности» [Сартр, 2000, 449] и вытекающая из него абсолютная, онтологическая свобода человека. Для Сартра человек «осужден быть свободным» [Сартр, 2000, 451]. Эта свобода коренится в сознании («Бытии-для-себя»), которое есть ничто и возможность постоянного трансцендирования, выхода за пределы наличного бытия («Бытия-в-себе»).

Однако Ф. Фанон раскрывает абстрактность этой формулы применительно к колониальному субъекту. В главе «Опыт бытия чернокожего» он заявляет: «Но, оказавшись на той стороне, я тут же споткнулся о препятствие: действия, мнения, взгляды Другого безоговорочно определили и зафиксировали меня — как окрашивание фиксирует химическую формулу. Я был возмущен, я требовал объяснений... Я не добился ответа — никакого. Я взорвался. И теперь Другой собирает мое целое по кусочкам» [Фанон, 2022, 102]. В понимании Ф. Фанона колонизированный человек не обладает абсолютной свободной, его идентичность и свобода формируются и ограничиваются через взгляд Другого. Вступая в полемику с Ж.-П. Сартром, Ф. Фанон делает акцент на том, что свобода колонизированного субъекта ограничена взглядом Другого, т.е. белого колонизатора, который объективирует его, лишая субъектности и автономии. В книге «Бытие и ничто» (1943) Ж.-П. Сартр описывает феномен «взгляда» как превращение субъекта в объект. Для Ф. Фанона этот механизм приобретает специфически

расовое измерение: взгляд европейца фиксирует колонизированного как Другого, и этот процесс становится фундаментом расовой идентичности. В книге «На пути к африканской революции» (1964) Ф. Фанон развивает эту мысль: по его мнению, расизм — это не просто предрассудок, а «система мыслей и институтов» [Fanon, 1964, 53], закрепляющая взгляд как структуру власти.

Кроме того, в экзистенциализме человек свободен и ответственен за проект своего существования. Ф. Фанон анализирует эту мысль с точки зрения колонизированного общества и отмечает, что угнетенный не может осуществить этот проект в одиночку, поскольку свобода требует трансформации самой ситуации угнетения.

Ф. Фанон обращается к категории отчуждения. Если в европейском экзистенциализме отчуждение часто мыслится как метафизическое или социально-экономическое, то Ф. Фанон описывает расовое отчуждение как онтологический разлом: «Чернокожий двумерен. Первое измерение он демонстрирует своим собратьям, второе — белым людям» [Фанон, 2022, 14]. Колонизированный субъект отчужден не только от продукта своего труда, но и от собственного тела, сознания и самой своей самости. Он вынужден постоянно надевать «маску», соответствующую ожиданиям белого мира, чтобы выжить. В книге «Бытие и ничто» Ж.-П. Сартр приводит понятие «дурной веры» (фр. mauvaise foi) как способе бегства от свободы. Ф. Фанон радикализирует это понимание и создает образ «белой маски» как эквивалент подобного бегства, но в условиях принуждения: чернокожий вынужден имитировать «белого», чтобы быть признанным человеком [Фанон, 2022, 21]. Однако, в отличие от сартровской «дурной веры», это не индивидуальный выбор, а попытка выживания в рамках угнетающей системы.

Если влияние Ж.-П. Сартра на концептуальный аппарат Ф. Фанона может быть охарактеризовано как прямое и документально подтвержденное, то интеллектуальная связь с А. Камю проявляется в более опосредованной форме, оставаясь, однако, не менее существенной для понимания генезиса его идей.

Стоит отметить, что оба философа были продуктами Французской колониальной империи и их взгляды развивались в рамках Алжирской войны за независимость (1954—1962): А. Камю был франкоалжирцем или так называемым «пье-нуар» (фр. *pied-noir*, дословно «черноногий»), т.е. алжирцем французского происхождения, а Ф. Фанон переехал в Алжир в 1953 г. и через год стал активным деятелем движения за освобождение страны. Хотя ни один из них не поддерживал французскую колониальную оккупацию Алжира, они придерживались радикально отличающихся взглядов на конфликт и, как следствие, к насилию как философской категории.

Центральной для Камю является концепция бунта: «Я бунтую, следовательно, мы существуем» [Камю, 1990, 134], изложенная в его эссе «Бунтующий человек» (1951). Бунт для А. Камю — это акт утверждения собственной человечности и универсальной ценности перед лицом абсурда и угнетения. Ключевым в его философии является понятие предела. Подлинный бунт, по А. Камю, признает этические ограничения, он отвергает тотальные идеологии, оправдывающие неограниченное насилие во имя абстрактного будущего.

В свою очередь, Ф. Фанон в своих поздних работах, в частности в труде «Проклятьем заклейменные» (1961), переосмысливает понятия бунта и насилия: он не просто принимает насилие как необходимое зло, но наделяет его терапевтической и созидательной функцией. По мнению философа, насилие — это средство, с помощью которого колонизированный индивид возвращается к своей индивидуальности и свободе возможностей. Насили е необходимо, чтобы отменить первоначальное насилие, которое, в первую очередь, привело к отчуждению: «Тот

самый насильственный порядок, что царил в колониальном мире, что неумолчно выбивал барабанную дробь, уничтожая традиционные устои туземцев и безжалостно круша все системы экономических, социальных и культурных ориентиров — от уклада хозяйства до обычаев в одежде и повседневной жизни, — этот самый насильственный порядок будет присвоен и обращен туземцем против угнетателя в тот миг, когда он, решив персонифицировать историю в собственной особе, ринется в запретные кварталы. Отныне разрушение колониального мира становится наглядным планом действия» [Fanon, 1961, 41]. Революционное насилие является актом самоосвобождения, коллективной психоаналитической практикой, которая исцеляет колонизированного от его внугренней самоненависти и пассивности.

Так, происходит фундаментальная трансформация идеи А. Камю. Если для А. Камю бунт утверждает «мы существуем» через солидарность в пределах морали, то для Ф. Фанона формирование «мы существуем» происходит через коллективное насильственное действие, которое не признает пределов, навязанных угнетателем. Абстрактный «новый человек» становится высшей целью, оправдывающей любые средства. В свою очередь, Ж.-П. Сартр написал предисловие к труду «Проклятьем заклейменные» и продолжил идеи Ф. Фанона, отмечая право колонизированных на насилие.

Переосмысливая понимание истины, которую А. Камю оценивал как основу для диалога, Ф. Фанон провозглашал, что истина «ускоряет распад колониального режима» [Fanon, 1961, 50], подчиняя ее интересам революционной борьбы.

Заключение

Проведенный анализ позволяет заключить, что философское наследие Франца Фанона представляет собой выдающийся пример творческой рецепции и радикальной трансформации идей французского экзистенциализма в контексте африканской и постколониальной мысли. Исследование его основных трудов, в частности «Черной кожи, белых масок» и «Проклятьем заклейменных», выявляет не механическое заимствование, а глубокий критический диалог с концепциями Ж.-П. Сартра и А. Камю, результатом которого стало становление оригинальной философской системы, отвечающей на вызовы колониальной реальности.

Центральным достижением Фанона стала деколонизация ключевых экзистенциальных категорий. Он убедительно продемонстрировал ограниченность тезиса Ж.-П. Сартра о «существовании, предшествующем сущности», и абсолютной свободе, вскрыв их универсалистский и абстрактный характер. В условиях колониализма свобода индивида оказывается не онтологическим данностью, а функцией от политических отношений господства, ограниченной объективизирующим «взглядом» Другого-колонизатора. Этот взгляд, описанный Ж.-П. Сартром в контексте межличностного конфликта, Ф. Фанон переосмысливает как инструмент расового угнетения, порождающий глубокое онтологическое отчуждение — раскол в самости колонизированного субъекта, вынужденного надевать «белую маску».

Аналогичной трансформации подвергается и наследие А. Камю. Если для французского мыслителя бунт был актом утверждения солидарности в рамках этического предела, то Фанон разрабатывает теорию революционного насилия как коллективного акта самоосвобождения и психологического исцеления от травмы колониализма. Это насилие для него — не необходимое зло, а созидательная и терапевтическая сила, конституирующая новую субъектность и позволяющая преодолеть внутреннюю пассивность.

Таким образом, творчество Ф. Фанона стало мостом, соединившим европейскую философскую традицию с африканским поиском собственного голоса. Сместив фокус экзистенциального анализа с абстрактного индивида на коллективный опыт угнетения и борьбы, он заложил основы африканского экзистенциализма — философии, укорененной в конкретно-историческом контексте и ориентированной на достижение коллективного освобождения. Наследие Фанона остается не только памятником интеллектуальной истории, но и живым образцом критической, ангажированной мысли, преодолевающей границы между культурами и открывающей путь для подлинного диалога философских традиций в глобальном мире.

Библиография

- 1. Камю А. Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство: Пер. с фр. М.: Политиздат, 1990. 415 с.
- 2. Сартр Ж.-П. Бытие и Ничто: опыт феноменологической онтологии. Пер. с фр., предисл., примеч. В. И. Колядко. М.: Республика, 2000. 639 с.
- 3. Фанон Ф. Черная кожа, белые маски; пер. Дмитрия Тимофеева. М.: Музей современного искусства «Гараж», 2022. 223 с.
- 4. Akinola F.A. (2022) Existentialism and the African nature of man: Interrogating the concept of better human existence in Africa. *Humanus Discourse*, Vol. 2. No 1, pp. 1-16.
- 5. Akinola F.A. (2023) An African Appraisal of Sartre's Existentialism and its Implications for Human Existence in Africa. *A Publication of Association for the Promotion of African Studies*, Vol. 4. No. 1, pp. 97-111.
- 6. Fanon F. (1961) Les damnés de la terre. Paris: Librairie François Masper. 312 p.
- 7. Fanon F. (1964) Toward the African Revolution. New York: Grove Press, 209 p.
- 8. Gordon L.G. (1995) Fanon and the Crisis of European Man: An Essay on Philosophy and the Human Sciences. New York: Routledge. 152 p.
- 9. Haddour A. (2019) Frantz Fanon, postcolonialism and the ethics of difference. Manchester: Manchester University Press, 281 p.
- 10. Iyare A.E. (2023) Key Concerns in African Existentialism. In: E. Imafidon, M. Tshivhase and B. Freter (eds.) *Handbook of African Philosophy*. Switzerland: Springer Nature, pp. 629-652.
- 11. Parris L.T. (2011) Frantz Fanon: Existentialist, Dialectician, Abstract and Revolutionary. *The Journal of Pan African Studies*, Vol. no.7, pp. 4-23.
- 12. Stanford Encyclopedia of Philosophy (2019). Frantz Fanon. Available at: https://plato.stanford.edu/entries/frantz-fanon/ [Accessed 01/09/25].
- 13. Tabensky P. (2023) Camus and Fanon on the Algerian question: an ethics of rebellion. New York: Routledge, 169 p.
- 14. Vereen L. G., Wines L.A., Lemberger-Truelove T., Hannon M., Howard N., Burt I. (2017) Black Existentialism: Extending the Discourse on Meaning and Existence. *Journal of Humanistic Counseling*, Vol. 56, pp. 72-84.

The Transformation of French Existentialist Ideas in African Philosophical Thought: The Case of Frantz Fanon's Works

Aliya R. Mollaeva

Master's Graduate,
Department of International Journalism,
Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation,
119454, 76, Vernadskogo ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: mollaewa.alija763@mail.ru

Abstract

The article explores the transformation of French existentialist ideas in African philosophical thought through the works of Frantz Fanon. The analysis focuses on his major works—Black Skin, White Masks and The Wretched of the Earth—examined in the context of a dialogue with the concepts of J.-P. Sartre and A. Camus. The study aims to analyze the transformation of French existentialist ideas and its categories in African philosophical thought, particularly within Fanon's philosophical system. The research methods include comparative-historical and hermeneutic approaches, which allow tracing the continuity and critical reworking of European philosophical ideas. The analysis reveals that Fanon radically criticized the universalism of existentialism, demonstrating the limitations of J.-P. Sartre's thesis on freedom as an ontological given. In the colonial context, the freedom of the colonized subject is determined by the gaze of the Other—the white colonizer—leading to racial alienation and loss of agency. Fanon introduces the category of the "white mask" as a forced strategy for survival within a system of racial and cultural hierarchy. In his polemic with A. Camus, he reinterprets the idea of rebellion, advocating revolutionary violence as a collective practice of self-liberation and a therapeutic mechanism for overcoming colonial trauma. The findings can be applied to studies of African existentialism, postcolonial theory, and critical race thought. The conclusions emphasize the originality of Fanon's philosophical system, in which European existentialism is transformed into a tool for analyzing and overcoming colonial oppression, making his legacy a crucial element of global philosophical dialogue.

For citation

Mollaeva A.R. (2025) Transformatsiya idey frantsuzskogo ekzistentsializma v afrikanskoy filosofskoy mysli: na primere trudov Frantsa Fanona [The Transformation of French Existentialist Ideas in African Philosophical Thought: The Case of Frantz Fanon's Works]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 14 (8A), pp. 111-119. DOI: 10.34670/AR.2025.39.65.015

Keywords

Frantz Fanon, French existentialism, African philosophy, postcolonial theory, Jean-Paul Sartre, Albert Camus, decolonization, the Other, racial alienation.

References

- 1. Camus A. The rebellious man. Philosophy. Politics. Art: Translated from French. Moscow: Politizdat, 1990. 415 p.
- 2. Sartre J.-P. Being and Nothingness: the experience of phenomenological ontology. Translated from French, preface, note by V. I. Kolyadko. Moscow: Respublika, 2000. 639 p.
- 3. Fanon F. Black skin, white masks; trans. Dmitry Timofeev, Moscow: Garage Museum of Modern Art, 2022. 223 p.
- 4. Akinola F.A. (2022) Existentialism and the African nature of man: a study of the concept of a better human existence in Africa. Human Discourse, vol. 2. No. 1, pp. 1-16.
- 5. Akinola F.A. (2023) An African assessment of Sartre's existentialism and its consequences for human existence in Africa. Publication of the Association for the Advancement of African Studies, Vol. II. 4. No. 1. pp. 97-111.
- 6. Fanon F. (1961) "The Cursed Lands". Paris: Bibliotheca François Maspera. 312 pages.
- 7. Fanon F. (1964) On the way to the African Revolution. New York: Grove Press, 209 p.
- 8. Gordon L.G. (1995) Fanon and the crisis of European man: Essays on philosophy and Humanities. New York: Rutledge. 152 pages.
- 9. Khaddour A. (2019) Franz Fanon, postcolonialism and the ethics of differences. Manchester: Manchester University Press, 281 p.
- 10. Iyare A.E. (2023) Key problems of African existentialism. In: E. Imafidon, M. Tshivhase and B. Freter (eds.) Handbook of African Philosophy. Switzerland: Springer Nature, pp. 629-652.

- 11. Parris L.T. (2011) Franz Fanon: existentialist, dialectician, abstractionist and revolutionary. Journal of Pan-African Studies, vol. 7, pp. 4-23.
- 12. Stanford Encyclopedia of Philosophy (2019). Franz Fanon. Available at: https://plato.stanford.edu/entries/frantz-fanon/[Date of access: 25.01.2019].
- 13. Tabenski P. (2023) Camus and Fanon on the Algerian question: the ethics of rebellion. New York: Routledge, 169 p.
- 14. Verin L. G., Vines L.A., Lemberger-Truelove T., Hannon M., Howard N., Bert I. (2017) Black existentialism: expanding the discourse on meaning and existence. Journal of Humanistic Counseling, volume 56, pp. 72-84.